

УДК 366.54 **НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УСТУПКИ ПРАВА ТРЕБОВАНИЯ
В КРЕДИТНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ**
**Some Issues of Demand Right Concession
in Credit Legal Relationships**

Н. А. Резина – доцент кафедры гражданского права Омской юридической академии, кандидат юридических наук;

Л. В. Иванова – судья Центрального районного суда г. Омска, кандидат юридических наук

N. A. Rezina – Associate Professor of the Civil Law Department of the Omsk Law Academy, Candidate of Law Sciences;

L. V. Ivanova – Judge of the Omsk Central Regional Court, Candidate of Law Sciences

Аннотация. Настоящая статья посвящена некоторым вопросам потребительского кредитования. В статье анализируется вопрос о возможности применения норм Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» к кредитным правоотношениям.

The article deals with some problems of the consumer crediting. The possibility of norms' application of the RF Law "On the Consumers Rights Defence" in respect to the credit legal relationships is analyzed here.

Ключевые слова: потребитель, кредитование, ответственность.
Consumer, crediting, responsibility.

В последние годы в России ярко проявились проблемы потребительского кредитования. Это связано с возросшими потребностями населения, которые не соответствуют финансовым возможностям большей части населения. Рост потребительского кредитования, невозврат кредитов не только выявили, но и существенно обострили проблемы. Для решения проблемы в целом необходимо принятие специального закона, регулирующего данные правоотношения. И проект такого закона уже обсуждается. Вместе с тем граждане уже сегодня обращаются в суды, и судебная практика складывается весьма противоречивая.

Один из вопросов, вызывающих наибольшее количество споров и породивший неоднозначную судебную практику, – это уступка прав требований¹, вытекающих из кредитных договоров. Согласно п. 1 ст. 388 Гражданского кодекса Рос-

сийской Федерации (далее – ГК РФ) уступка требования кредитором другому лицу допускается, если она не противоречит закону, иным правовым актам или договору. В статье 819 ГК РФ прямо указано, что кредитором может быть банк или иная кредитная организация. Соответственно, заемщик несет обязанность перед кредитором – организацией, имеющей лицензию на осуществление банковской деятельности.

Пунктом 51 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей»² установлено, что, разрешая дела по спорам об уступке требований, вытекающих из кредитных договоров с потребителями (физическими лицами), суд должен иметь в виду, что Законом о защите прав потребителей не предусмотрено

¹ См.: Попов И. В. Дискуссионные вопросы обязательственного права : учеб. пособие. Омск : Ом. акад. МВД России. 2009.

² См.: Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2012. № 9.

право банка, иной кредитной организации передавать право требования по кредитному договору с потребителем (физическим лицом) лицам, не имеющим лицензии на право осуществления банковской деятельности, если иное не установлено законом или договором, содержащим данное условие, которое было согласовано сторонами при его заключении.

Верховный Суд РФ, давая такие разъяснения, исходил из того, что Закон о защите прав потребителей³ и другие действующие законы не содержат положения, прямо предусматривающего возможность такой уступки. Таким образом, защищая слабого субъекта в этих правоотношениях, суды общей юрисдикции должны внимательно оценивать обстоятельства уступки требования, наличие согласия должника при заключении кредитного договора.

Однако данными разъяснениями проблемы не исчерпываются. Учитывая уровень правовой грамотности населения, трудно предполагать, что гражданин, которому срочно понадобились деньги для лечения, приобретения квартиры, обучения ребенка, будет внимательно вчитываться в многостраничный договор, более того, поймет, о какой уступке идет речь. Вопросы у него появятся только тогда, когда эта ситуация возникнет в реальности, но при обращении в суд ему будет нечем мотивировать, так как данное условие уже подписано в договоре. Кроме того, как правило, кредитный договор на практике – это договор присоединения, и даже если грамотный потребитель попытается потребовать внесения изменений в типовую договор в части уступки права третьим лицам, добиться этого будет весьма проблематично. В связи с данными разъяснениями мы получили всего лишь один дополнительный типовой пункт в договор кредитования и запрет на уступку по уже заключенным.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в информационном письме от 11 сентября 2011 г. № 146⁴ исходил из того, что уступка банком лицу, не обладающему статусом кредитной организации, не исполненного в срок требования по кредитному договору с заемщиком-гражданином не противоречит закону и не требует согласия заемщика, т. е. права потребителей такой уступкой не нарушаются. При этом было отмечено, что при уступке у

заемщика сохраняются все права, предоставленные Законом о защите прав потребителей, и новый кредитор не может их игнорировать. Вместе с тем споры с участием граждан-потребителей неподведомственны арбитражным судам. Таким образом, в позиции двух высших судебных инстанций прослеживается явное противоречие. Следует отметить, что само по себе согласие должника на уступку требования по кредитному договору следует рассматривать как положение о добровольном согласии на несправедливое условие договора, что может отрицательно отразиться на защите потребителя в целом.

Представляет интерес мнение Д. Жданухи на о том, что пункт 51 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 стал частью пиар-кампании Роспотребнадзора, а последний пункт письма Роспотребнадзора от 23 июля 2012 г. № 01/8179-12-32 на основе возможности, предоставленной Верховным Судом РФ, создает условия для удорожания потребительских кредитов и вытеснения части коллекторского рынка в тень. Однако с этим трудно согласиться, так как ничто не препятствует просто включить в кредитный договор условие об уступке. Таким образом, позиция Верховного Суда РФ оказалась, скорее, в пользу уступки, чем против нее.

Анализируя судебную практику после июня 2012 г., очевидно, что суды по ранее заключенным договорам принимают противоречивые решения. Так, например, отказывая в удовлетворении встречного иска о признании договора уступки прав требования недействительным, Центральный районный суд г. Омска исходил из следующего. Заявляя о ничтожности договора уступки права требования, ответчик не указал, каким образом данная сделка нарушает его законные права и интересы. Доказательств распространения сведений, составляющих банковскую тайну, суду не представлено.

В соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации должник вправе выдвигать против требования нового кредитора возражения, которые он имел против первоначального кредитора к моменту получения уведомления о переходе прав по обязательству к новому кредитору. Таким образом, даже при наличии возражений у должника против первоначаль-

³ См.: *О защите прав потребителей* : закон Рос. Федерации от 7 февр.1992 г. № 2300-1 (в ред. от 25 июня 2012 г.) // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 15, ст. 766.

⁴ URL: <http://pravo.gov.ru/>

ного кредитора данное обстоятельство не свидетельствует о наличии оснований для оспаривания договора цессии. То обстоятельство, что по договору цессии первоначальным кредитором передано новому кредитору право требования к ответчику, также само по себе не является основанием для признания последнего заинтересованным лицом в признании сделки ничтожной. Фактически возражения ответчика относительно ничтожности договора цессии направлены не на защиту нарушенных прав и законных интересов, а на уклонение от уплаты долга. Доказательств исполнения обязательств в отношении первоначального кредитора ответчиком не представлено.

Кроме того, суд учел, что у истца по встречному иску в судебном заседании не было возражений относительно размера задолженности, порядка расчетов и т. д. Истец по встречному иску в судебном заседании задолженность признал в полном объеме и пояснил, что желает оплачивать ее банку, однако причин неисполнения своих обязательств в срок перед банком суду пояснить не смог.

При уступке требования по возврату кредита (в том числе и тогда, когда цессионарий не обладает статусом кредитной организации) условия кредитного договора, заключенного с гражданином, не изменяются, его положение при этом не ухудшается, гарантии, предоставленные гражданину-заемщику законодательством о защите прав потребителей, сохраняются. Доказательств того, что условия кредитного договора после заключения между ответчиками по делу договора цессии изменились и положение истца по встречному иску ухудшилось, ни истцом по встречному иску, ни его представителем не предъявлено.

Суд пришел к выводу, что уступка требований, вытекающих из кредитного договора, не нарушает нормативных положений и о банковской тайне (статья 26 Закона о банках), так как, в соответствии с частью 7 данной статьи, цессионарий, его должностные лица и работники обязаны хранить ставшую им известной информацию, составляющую банковскую тайну, и эти лица несут установленную законом ответственность за ее разглашение (в том числе и в виде обязанности возместить заемщику причиненный разглашением банковской тайны ущерб).

Суд также учел, что и в кредитном договоре, и в договоре поручительства имеются положения о праве банка на заключение договора уступки прав требования. При этом новая правовая позиция Верховного Суда РФ была изложена в постановлении только в июне 2012 г. Следовательно, банк на момент заключения кредитного договора не знал о необходимости конкретизации в договоре права на уступку прав требования некредитной организации, тем более что само по себе такое право, если оно предусмотрено договором, законом прямо не исключается⁵.

Вынося противоположные решения, суды руководствовались указанным в постановлении Пленума Верховного Суда РФ положением о недействительности таких условий договора.

Проблемы в правоприменении возникают также, когда кредитный договор был заключен между несколькими юридическими лицами, а поручителями выступали физические лица. В таком случае у суда при подаче иска к поручителю возникает проблема следующего рода: с одной стороны, в судебном порядке в рамках арбитражного судопроизводства требования удовлетворяются, уступка права требования признается не противоречащей закону, с другой – поручитель в рамках гражданского судопроизводства в суде общей юрисдикции со ссылкой на указанное постановление Пленума Верховного Суда РФ доказывает, что не давал согласия при подписании договора поручительства на уступку прав требования некредитной организации.

Решение данного противоречия видится в отсутствии преюдициальности в этом случае решения арбитражного суда для судов общей юрисдикции. Таким образом, при рассмотрении дела с участием гражданина суд общей юрисдикции должен проверять наличие либо отсутствие оснований для признания договора уступки права требования применительно к договору поручительства и действовать исходя из правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации.

Вместе с тем, подводя итог, следует отметить, что включение в общую часть ГК РФ норм, закрепляющих принцип добросовестности, а также недопустимости действия в обход закона, требует от правоприменителя соблюдения разумного баланса интересов сторон правоотношения, с одной стороны, защищая интересы слабого субъекта, не давая тем самым возможности

⁵ См.: *Решение* Центр. район. суда г. Омска от 30 нояб. 2012 г. по делу № 2-6587/12 // Архив Центр. район. суда г. Омска за 2012 г.

в обход закона уступить права требования тому лицу, которое не вправе заниматься данным видом деятельности, с другой стороны, не допу-

ская злоупотребления правом со стороны потребителя, направленное лишь на создание условий для неисполнения обязательства.

УДК 349.45/.47

К ВОПРОСУ ОБ ОБЯЗАТЕЛЬНОМ СТРАХОВАНИИ ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА В СВЯЗИ С ЭКСПЛУАТАЦИЕЙ ЛИФТОВ В МНОГОКВАРТИРНЫХ ДОМАХ

On the Issue of Obligatory Hazard Activity Liability Insurance of Lifts Operation in Apartment Houses

Д. А. Сторожук – доцент кафедры трудового права Омской юридической академии, кандидат юридических наук

D. A. Storozhuk – Associate Professor of the Labor Law Department of the Omsk Law Academy, Candidate of Law Sciences

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы применения законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на нем к отношениям, связанным с эксплуатацией лифтов в многоквартирных домах.

The article deals with the problems of legislation application of Obligatory Hazard Activity Liability Insurance, civic responsibility of the owner of the dangerous object for doing harm as a result of damage caused by lift operation in apartment houses.

Ключевые слова: обязательное страхование, страхование гражданской ответственности за причинение вреда, опасные объекты, опасные производственные объекты, промышленная безопасность, многоквартирные дома.

Obligatory insurance, hazard activity liability insurance, dangerous objects, dangerous industrial objects, industrial safety, apartment houses.

Одной из современных тенденций развития страхового законодательства в Российской Федерации можно считать расширение сферы действия обязательного страхования. За последние несколько лет в этой области принят ряд законодательных актов, одним из которых является Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 225-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте»¹ (далее – Закон о страховании ответственности владельца опасного

объекта), основная масса норм которого вступила в силу с 1 января 2012 г. Данный вид обязательного страхования является новым для отечественной страховой отрасли. Практика применения норм названного закона еще только начинает складываться. Тем не менее уже очевидны некоторые проблемы, которые возникнут в процессе его реализации. Одна из них обусловлена распространением действия закона на отношения, связанные с эксплуатацией лифтов в многоквартирных домах, на которой мы хотели бы остановиться в настоящей статье.

¹ См.: *Собр. законодательства Рос. Федерации*. 2010. № 31, ст. 4194.